

**Моисеев Владимир
Викторович**

д-р ист. наук, ФГБОУ ВПО
«Белгородский государственный
технологический университет
имени В. Г. Шухова», г. Белгород,
Российская Федерация

ORCID ID: 0000-0002-9036-3889

e-mail: din_prof@mail.ru

**Ницевич Виктор
Францевич**

д-р полит. наук, г. Москва,
Российская Федерация

ORCID ID: 0000-0002-1668-3067

e-mail: dr.nitsevich@mail.ru

**Судоргин Олег
Анатольевич**

д-р полит. наук, ФГБОУ ИВО
«Московский государственный
гуманитарно-экономический
университет», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID ID: 0000-0001-7670-7238

e-mail: svis@mail.ru

Moiseev Vladimir

Doctor of Historical Sciences,
Belgorod State Technological Uni-
versity named after. V.G. Shukhov,
Belgorod, Russia

ORCID ID: 0000-0002-9036-3889

e-mail: din_prof@mail.ru

Nitsevich Victor

Doctor of Political Sciences, Mos-
cow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-1668-3067

e-mail: dr.nitsevich@mail.ru

Sudorgin Oleg

Doctor of Political Sciences, Moscow
State University of Humanities and
Economics, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0001-7670-7238

e-mail: svis@mail.ru

Взаимодействие власти и бизнеса в России

Аннотация

Для успешной реализации грандиозных социально-экономических целей, изложенных в Послании и майском (2018 г.) Указе Президента В. В. Путина, в том числе войти в топ-5 крупнейших экономик мира, уменьшить уровень бедности у 10 млн россиян, необходимо, по мнению авторов, создать комфортные условия для ведения бизнеса в нашей стране, снизить, а по возможности искоренить рейдерство и коррупцию. Это очень сложная задача, и ее невозможно решить без тесного взаимодействия власти и бизнеса. Цель статьи – исследование проблем взаимодействия бизнеса и власти в свете майского (2018 г.) указа главы государства о прорывном социально-экономическом развитии нашей страны. Чтобы изучить проблемы взаимоотношений бизнеса и власти в России, авторы проанализировали как положительные аспекты, так и недостатки в этой области, в основном связанные с коррупцией, лоббизмом, уголовным преследованием предпринимателей и т. д. Для раскрытия основных аспектов темы использованы также сравнительный, институциональный, статистический и функциональный методы анализа. Применение институционального метода позволило проанализировать роль высшего российского руководства и других органов власти в реализации экономической политики, организации взаимодействия власти и бизнеса. Системный, а также структурный и функциональный подходы способствовали формированию целостного и объективного взгляда на состояние бизнеса, условий его ведения в нашей стране, выявлению как позитивных аспектов, так и существующих недостатков в реализации государственной политики в этой сфере. Метод сравнительного анализа применялся для сравнения объема валового внутреннего продукта России и других экономических показателей с экономикой развитых государств. Результатом исследования стали некоторые практические рекомендации авторов по совершенствованию взаимодействия бизнеса и власти в России, направленного на дальнейшее социально-экономическое развитие нашей страны в условиях ужесточения западных санкций.

Ключевые слова:

бизнес и власть, рейдерство, коррупция, инвестиционный климат, свобода предпринимательства, конкуренция.

Цитирование: Моисеев В.В., Ницевич В.Ф., Судоргин О.А. Взаимодействие власти и бизнеса в России//Управление. 2019. № 1. С. 77–85.

Interaction of power and business in Russia

Abstract

In order to successfully implement the ambitious socio-economic goals, set forth in the Address and in the May (2018) decree of the President V.V. Putin, including entering the TOP-5 of the world's largest economies, reduce the poverty level of 10 million Russians, it is necessary, according to authors, to create comfortable conditions for doing business in our country, reducing and, if possible, eradicating raiding and corruption. This is a very difficult task, and it cannot be solved without close cooperation between the state and business. The purpose of this article is to study the problems of interaction between business and government in the light of the May (2018) decree of the state leader on the breakthrough socio-economic development of our country. To study the relationship between business and power in Russia, the authors have analyzed both positive aspects and shortcomings in this area, mainly related to corruption, lobbying, criminal prosecution of entrepreneurs, etc. Comparative, institutional, statistical and functional methods of analysis have been also used to reveal the main aspects of the theme. The application of the institutional method has allowed to analyze the role of the top Russian leadership and other authorities in the implementation of economic policy, the organization of interaction between power and business. The systemic, as well as structural and functional approaches contributed to the formation of a holistic and objective view of the state of business, the conditions for its conduct in our country, to the identification of both positive aspects and existing disadvantages in the implementation of governmental policy in this area. The method of comparative analysis was used by the authors to compare the volume of Russia's gross domestic product (GDP) and other economic indicators with the economies of developed countries. The study resulted in some practical recommendations of the authors to improve the interaction of business and power in Russia, aimed at the further socio-economic development of our country in the context of tightening of Western sanctions.

Keywords:

business and power, raiding, corruption, investment climate, freedom of entrepreneurship, competition.

For citation: Moiseev V.V., Nitsevich V.F., Sudorgin O.A. Interaction of power and business in Russia (2019) *Upravlenie*, 7 (1), pp. 77–85. doi: 10.26425/2309-3633-2019-1-77-85

© Моисеев В.В., Ницевич В.Ф., Судоргин О.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная. (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Кризисы 1998–1999 гг., 2008–2009 гг. и рецессия 2014–2015 гг. со всей очевидностью показали, что в экономической стратегии России имеются значительные недостатки. Финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. высветил основные негативные аспекты экономической политики. Только с 19 мая по 7 ноября 2008 г. Россия потеряла около 84 % своего внутреннего валового продукта (далее – ВВП) за 2007 г. [10]. Третий президент России Д. А. Медведев, говоря об ошибках и просчетах власти, которые высветил этот кризис, признавал: «Мировой экономический кризис показал: дела наши обстоят далеко не самым лучшим образом. Двадцать лет бурных преобразований так и не избавили нашу страну от унижительной сырьевой зависимости». Отсюда и большее, чем у других экономик, падение производства во время нынешнего кризиса. И предельные колебания фондового рынка, который в первые месяцы упал на 76 % – сильнее всех в мире, если не считать Украину. Это и 70-е место в мире по новым технологиям, и 97-е по доходам населения, и 146-е по борьбе с коррупцией и т. д. «Все это доказывает, что мы сделали далеко не все необходимое в предшествующие годы. И далеко не все сделали правильно» [9, с. 12].

Экономика России настолько неустойчива в своем развитии, что как только ухудшится международная обстановка или снизится мировая конъюнктура цен на сырье, как ее главный показатель ВВП начинает падать, а вместе с ним обесценивается и национальная валюта. Введение санкций против России в начале 2014 г. в связи с присоединением Крыма и событиями на Донбассе убедительно подтверждает этот вывод авторов. С введением санкций резко сократило приток западных инвестиций, а российский банковский бизнес и компании потеряли доступ к долгосрочным дешевым кредитам. Ситуацию в российской экономике усугубило резкое падение мировых цен на нефть и другое экспортируемое сырье. В результате упали темпы роста ВВП, сократились доходы государственного бюджета, а рубль был девальвирован почти на 100 %: вместо 30 рублей за доллар в 2013 г. единица американской валюты подскочила до 65–70 рублей в 2019 г.

Кризисы 1998–1999 гг., 2008–2009 гг. и рецессия 2014–2015 гг. показали, что России практически нечего продавать за рубеж, кроме сырья и оружия. Экспорт сырья на международной арене – занятие низкооплачиваемое и малоэффективное. Другое дело машины, приборы, электрооборудование, компьютеры и прочие высокотехнологичные товары. Их производство не только двигает экономику и науку страны, но и позволяет государству иметь вес

на международной арене. Доля высокотехнологичной продукции, которую Россия поставляет на экспорт, не превышает 10 млрд долл. США, что в 50 раз меньше Китая, на долю которого в 2018 г. приходилась четверть всех высокотехнологичных поставок. Отечественная электронная промышленность пока не может удовлетворить потребности россиян в компьютерах, мобильных телефонах, видео- и аудиотехнике, и других современных товарах. Процент инновационного производства в нашей стране также крайне низок. Но для того, чтобы отечественные предприниматели вкладывали собственные средства в развитие предприятий, выпускали конкурентоспособную продукцию на основе инноваций и инвестиций, необходимо изменить к лучшему отношения власти и бизнеса.

Для выполнения этих и других задач по повышению темпов социально-экономического развития России, которые В. В. Путин изложил в послании Федеральному Собранию в марте 2018 г., предстоит большая работа, потребуются совместные усилия власти и бизнеса. Известно, что бизнес способен развивать свое производство, строить новые заводы только там, где созданы благоприятные условия. Однако практика показывает, что необходимые условия для бизнеса в России еще не созданы.

Основные принципы взаимоотношений власти и бизнеса были сформулированы президентом В. В. Путиным в его послании от 4 декабря 2014 г. Глава государства публично заявил, что отношения между бизнесом и государством должны строиться на основе взаимного уважения интересов, партнерстве во имя общего дела – процветания России. «Добросовестный труд, частная собственность, свобода предпринимательства – это такие же базовые консервативные, ценности, как патриотизм, уважение к истории, традициям, культуре своей страны, – подчеркнул президент. – Все мы хотим одного – блага России. И отношения бизнеса и государства должны строиться на философии общего дела, на партнерстве и равноправном диалоге» [5].

Глава государства неоднократно говорил о необходимости новых подходов в работе надзорных, контрольных, правоохранительных органов. Однако неверно полагать, что после подобных публичных выступлений главы государства все основные проблемы взаимоотношений будут полностью решены. До сих пор нет четких и неизменных «правил игры», установленных для отечественного бизнеса, инвестиционный климат далеко не благоприятный, а правовая основа не гарантирует неприкосновенность частной собственности [10]. Глава государства, правительство придают этим проблемам все большее

значение и принимают действенные меры по исправлению сложившейся ситуации, в том числе по деофшоризации экономики. А ситуация с деофшоризацией российского бизнеса не самая лучшая. Так, по утверждению бывшего главы Совета Федерации С. М. Миронова, 70 % российской экономики сегодня управляется офшорными компаниями, что подтверждается многими фактами. Например, контрольный пакет в крупнейшей отечественной металлургической компании «Новолипецкий металлургический комбинат» (стоимостью 13,3 млрд долл. США) принадлежит Fletcher Group Holdings Limited, базирующейся на Кипре. Основной владелец – В. Лисин, который владеет 82 % комбината, входит в список самых богатых бизнесменов России. Его состояние в 2018 г. оценивается в 19 млрд. долл. США Другой известный российский бизнесмен О. Дерипаска также удерживает свои активы вдали от родины. Его объединенная компания «Русский алюминий» (UC Rusal), второй по величине производитель алюминия и глинозема в мире, зарегистрирована на британском острове Джерси. Активы Р. Абрамовича, чье личное состояние превысило 19 млрд долл. США в 2017 г. также размещены за рубежом, главным образом в офшорных зонах [9].

Сегодня офшоры становятся реальным препятствием для формирования нормального делового климата в стране, снижая уровень доверия от иностранных партнеров и инвесторов к российской экономике. Поэтому президент В. В. Путин неоднократно заявлял, что государству необходимо поддерживать отечественный бизнес, создавать такие условия, при которых выгодно инвестировать в отечественную экономику и промышленность. По данным В. В. Путина, девять из десяти значительных сделок, заключенных крупными российскими компаниями, в том числе с участием государства, по-прежнему не регулируются российским законодательством.

По нашим подсчетам, за последние 10 лет российские бизнесмены вывели за рубеж, в том числе через офшорные компании, более 680 млрд долл. США или почти три годовых бюджета Российской Федерации (далее – РФ). В результате массового ухода крупного российского бизнеса в офшор, российский бюджет не получает сотни миллиардов рублей налогов и сборов. Регистрируя свои предприятия в иной юрисдикции, российские бизнесмены не только уклоняются от налогов, но и защищают имущество от рейдерских захватов и незаконного уголовного преследования.

Незаконное уголовное преследование предпринимателей в современной России ведется несколько лет подряд, но радикально нарушить эту тенденцию невозможно. Шансы столкнуться с уголовным

делом у отечественных бизнесменов довольно велики. Находясь в СИЗО, где их можно содержать в течение нескольких месяцев без вердикта и большого прогресса в расследовании, предприниматели рискуют потерять контроль над своим бизнесом. Поэтому в России возбуждение уголовного дела против предпринимателя зачастую заканчивается репутационной потерей или потерей бизнеса. Таким образом, существующая практика незаконного возбуждения уголовного дела против российских предпринимателей является неотъемлемой частью негативного процесса – рейдерства, то есть незаконного захвата прибыльного бизнеса.

С давлением правоохранительных органов на отечественный бизнес российские власти боролись более десяти лет подряд, в течение которых глава государства издавал жесткие инструкции по этому вопросу. Так, Д. А. Медведев, будучи президентом России, в мае 2008 г. подписал указ о развитии малого бизнеса, предусматривающий ограничение количества проверок предприятий до одного раза в три года (кроме налогового контроля) [3]. Летом 2008 г. на встрече с представителями малого бизнеса, он попросил правоохранительные структуры и властные органы перестать «кошмарить» бизнес, потому что отечественных предпринимателей «замучили» проверками и «наездами». Д. А. Медведев прямо заявил: «Надо, чтобы правоохранительные органы и органы власти перестали кошмарить бизнес» [14]. Эти слова президента стали не только ярким афоризмом, но и должны были стать руководством к действиям.

В. В. Путин также призывал контрольные и надзорные органы прекратить «кошмарить» бизнес, сократить количество внеплановых проверок предпринимателей. Выполняя указания В. В. Путина, Министерство экономического развития в октябре 2012 г. разработало законопроект, предусматривавший штраф в размере 200 тыс. рублей и даже лишение свободы на срок до 5 лет с целью прекращения незаконного уголовного преследования предпринимателей. Документ получил широкое одобрение в экспертной среде. Было предложено включить ряд статей в Уголовный кодекс, согласно которым полицейские могут возбуждать дела только по заявлению потерпевшего или его законных представителей. Несмотря на широкую поддержку среди юристов и бизнесменов, этот проект не был принят депутатами Госдумы.

Не получили поддержку законодателей и предложения руководителя Следственного комитета А. Бастрыкина об ужесточении уголовного наказания за рейдерство. В качестве одной из мер борьбы

с незаконным захватом предприятий А. Бастрыкин предлагал ввести уголовную ответственность государственных и частных регистраторов, незаконно вносящих изменения в юридические документы компаний. Глава Следственного комитета настаивал на возможности ареста недвижимости или иного имущества, подвергнувшегося рейдерскому захвату. «По многим уголовным делам следователи видят, по сути своей неправосудные судебные решения, в которых право собственности на захваченное имущество признается за рейдерами. Нередко сотрудники правоохранительных органов тоже оказывают «помощь» захватчикам — изымают носители информации с реестрами акционеров, а потом вносят в них изменения. В помощь рейдерам возбуждаются заказные уголовные дела. Не гнушаются участием в рейдерских захватах и представители выборных органов. Они инициируют депутатские запросы, искажают освещение событий в средствах массовой информации, выполняют другие заказы рейдеров», — утверждал А. Бастрыкин. Руководитель Следственного комитета России отмечал, что дела о рейдерстве имеют повышенную сложность, поскольку в разработке технологий захвата бизнеса участвуют структуры, которые обладают штатом высококвалифицированных юристов, выделяют крупные суммы на подкуп чиновников. Схемы рейдерства, по словам руководителя Следственного комитета РФ, постоянно меняются [11].

Пока государство медлит, преступники совершенствуют технику отъема объектов недвижимости: захваченные предприятия, недвижимость через множество сделок по отчуждению с участием офшорных фирм легализуются, и вернуть их обратно практически невозможно. По словам экспертов, раньше распространенными способами захвата бизнеса были замена акций, реестра акционеров, подделка их документов и банкротство предприятий. Сегодня применяют новые способы, в том числе так называемое кредитное рейдерство, когда незаконными методами заемщику создаются условия для невыплаты кредита, и через возбуждение уголовного дела в отношении бизнесмена с последующим помещением его в следственный изолятор, где вынуждают предпринимателя просить свободу в обмен на часть или весь бизнес [16].

Борьба с рейдерством в России мешают не столько пробелы в действующем законодательстве, сколько массовая коррупция в государственных органах. Практика показывает, что многочисленные нарушения законодательства происходят зачастую как с участием коррумпированных чиновников, так и нечестных лиц в судах, нотариальных конторах,

правоохранительных органах. Многие предприниматели вынуждены платить чиновникам за защиту от рейдерских атак, в которых в разной степени задействованы коррумпированные лица из силовых структур. А о том, что такая опасность для российских бизнесменов существует, свидетельствуют следующие факты. Если в 2010 г. было арестовано 281,3 тыс. бизнесменов по статьям об «экономических» преступлениях, то в 2011 г. — 240,2 тыс., а в 2012 г. — 235 тыс. предпринимателей, в 2013 г. — 225,2 тыс., в 2014 г. — 212,3 тыс. чел. Однако в последующие два года снова появилась отрицательная тенденция. Так, в 2015 г. за экономические преступления было арестовано 255 250 предпринимателей, а в 2016 г., по данным омбудсмена Б. Титова, было возбуждено уже 240 000 уголовных дел об экономических преступлениях [13].

Таким образом, только за семь лет, с 2010 г. по 2016 г. в России было арестовано 1 698 250 бизнесменов и предпринимателей, т. е. лишили свободы (по различным причинам) тех людей, которые по идее должны развивать отечественный бизнес и добиваться экономического прорыва, чтобы экономика нашей страны вошла в пятерку крупнейших экономик мира. По нашему убеждению, более половины уголовных дел, возбужденных по экономическим составам преступлений, носили заказной или коррупционный характер с целью отъема прибыльного бизнеса. Известный адвокат А. Кучерена утверждал, что в России чиновники помогают тем или иным нечистоплотным людям захватывать прибыльные предприятия [16].

Президент В. В. Путин в 2015 г. обнародовал следующие факты: «В 2014 г. следственные органы возбудили около 200 000 уголовных дел по так называемому экономическому составу. Только 15 % дел закончились вынесением вердикта. При этом абсолютное большинство, 83 % предпринимателей, по которым были открыты уголовные дела, полностью или частично потеряли бизнес, т. е. их отпустили, ограбили и освободили». И это, конечно, не то, что нам нужно с точки зрения взгляда на предпринимательский климат» [18]. В противном случае все больше и больше бизнесменов выведут свой бизнес из юрисдикции России в офшор, и тогда офшоризация российской экономики станет необратимой. В декабре 2016 г. глава государства подписал закон, который ужесточает наказание за возбуждение уголовного дела против заведомо невиновного бизнесмена, если целью было вмешательство в бизнес или он в конечном итоге прекратил работать. «Мы должны удалить все, что позволяет недобросовестным, коррумпированным чиновникам

и правоохранительным органам оказывать давление на бизнес. Уголовный кодекс должен перестать быть инструментом для разрешения экономических конфликтов между юридическими лицами», – заявил глава государства», – подчеркнул В. В. Путин в одном из своих публичных выступлений [4]. По мнению главы государства, условиях постоянного давления на бизнес, которые далеки от нормального инвестиционного климата, уполномоченные по делам предпринимателей должны получить дополнительные полномочия для разрешения конфликтов между бизнесом и органами власти.

Коррупция в РФ усложняет не только нормальное предпринимательство, но и искажает функционирование всех политических и экономических механизмов, включая конкуренцию, препятствует социальным реформам и модернизации национальной экономики, вызывает серьезное беспокойство бизнесменов и недоверие граждан к государственным учреждениям. Коррупция в России стала способом обогащения власть имущих. Переход к рыночным отношениям, новые политические и социально-экономические условия стали благодатной почвой для незаконного обогащения тех, кто в силу своих официальных полномочий распределяет различные виды квот, выдает лицензии, проводит тендеры и конкурсы, организует государственные закупки и т. д. Годовой совокупный доход российских коррумпированных чиновников постоянно растет и, по некоторым оценкам, уже достиг 300 млрд долл. США [9]. Согласно опросам общественного мнения, 90 % российских бизнесменов не верят, что их бизнесом в нашей стране можно успешно управлять без коррупционных связей. Этот факт был подтвержден на совещании в Администрации Президента России. К. Кабанов, глава Национального антикоррупционного комитета, заявил: «В России коррупция – это бизнес, стимул прихода на госслужбу для целого ряда чиновников. Значит, нужно сделать так, чтобы риски от этого бизнеса были намного больше, чем выгода. На сегодняшний момент дают, например, взяточнику срок 8 лет – он 4 отсидел, вышел по УДО и живет себе жизнью миллиардера» [12]. Этот вывод подтверждают многие известные факты. Так, действия Е. Васильевой, проходившей по уголовному делу о коррупции и хищениях в «Оборонсервисе», нанесли государству ущерб, по данным следствия, в сумме около 3 млрд рублей. Однако после того, как она отбыла наказание (чуть больше одного месяца) в одной из колоний, ей вернули все арестованные до этого деньги и материальные ценности, включая 16 кг ювелирных украшений. А экс-губернатору Сахалинской области А. Хорошавину по приговору суда оставили

полмиллиарда рублей незаконно нажитых средств, так как по закону суд не имел право конфисковать все имущество. У бывшего главы региона прокуратура арестовала денег, движимого и недвижимого имущества на сумму более 1,1 млрд рублей, а суд смог оштрафовать его только на 500 млн рублей.

Причина этих и других относительно мягких приговоров коррупционерам состоит в том, что в российском законодательстве нет института конфискации имущества, как это записано в ст. 20-й Конвенции ООН против коррупции, подписанной В. В. Путиным в 2003 г. и не полностью ратифицированной Россией в 2006 г. [1]. В результате недостатков в антикоррупционной политике и действующем законодательстве коррупция в нашей стране растет. По данным Генпрокуратуры, ежегодно в ходе прокурорских проверок выявляется около 400 нарушений антикоррупционного законодательства. Ежегодно только на госзакупках из госбюджета коррупционерам удается украсть, по данным Контрольного управления Администрации Президента и Счетной палаты РФ, трлн рублей.

Таким образом, растущая коррупция в России стала критически опасной проблемой, затрудняющей ведение бизнеса, негативно влияющей на инвестиционный и деловой климат, в целом на социально-экономическое развитие страны.

В Китае за коррупцию расстреливают, но условия для бизнеса намного лучше. В результате Китай по номинальному ВВП опережает Россию в восемь раз.

По условиям ведения бизнеса Россия занимает пока малочетное 120-е место в мире. Этому факту есть и другие объяснения, кроме незаконных арестов и рейдерства, коррупции в органах государственной власти и управления положение ухудшают многочисленные бюрократические барьеры, ненужные инструкции и правила. «Когда таких правил и ограничений слишком много», – отмечает исследователь М. Олсон, – «рано или поздно частный сектор (поскольку все или почти все его представители имеют стимулы для нарушения антирыночных средств или чиновников-подкупов) делает правительство коррумпированным и неэффективным» [8, с. 23]. Практика показывает, что российские бизнесмены, чтобы создать благоприятные условия для своей компании, ищут обходные пути и стремятся использовать взятки для создания приемлемых условий для себя и своего бизнеса. И почти у всех частных предпринимателей есть стимулы нарушать многочисленные законы, положения, ограничения, пытаясь (и вполне успешно) преодолевать незаконные пути бюрократических препятствий на пути к прибыли.

В целях борьбы с коррупцией специалисты предлагают свести к минимуму контакты чиновника с предпринимателями, применяя широко рекламируемое «электронное правительство», которое еще не полностью функционирует. Было предложено обеспечить более широкое представительство государственных и общественных структур в Совете Президента по борьбе с коррупцией. Ряд рекомендаций касается совершенствования системы расследования случаев коррупции, развития юридического института для конфискации коррумпированных доходов и ужесточения ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения. Более того, подписав Конвенцию ООН против коррупции в 2003 г., Россия отказалась ратифицировать пять основных статей, в том числе ст. 20, в котором предусматривается конфискация имущества коррумпированных чиновников за незаконное обогащение [1].

Практика свидетельствует, что одной из форм эффективного взаимодействия между государством и бизнесом являются экономические форумы, которые организуются и проводятся, как в различных субъектах РФ, так и на правительственном уровне. В ходе подобных мероприятий лидеры крупнейших отечественных компаний и руководителя региональных органов власти и управления (а на федеральном уровне – министры, члены правительства и т. д.) могут открыто обсуждать имеющиеся проблемы во взаимоотношениях, свободно говорить о налогах, трудовых ресурсах и инвестициях. Примером этого может стать завершивший в мае 2018 г. свою работу Петербургский международный экономический форум, а также многочисленные экономические форумы в Орловской, Тульской, Белгородской областях и других регионах России. Все это не может не способствовать повышению уровня взаимопонимания, развитию общих взглядов и общих подходов к решению насущных проблем социально-экономического развития регионов и страны в целом.

Как показывает международный опыт, такая форма взаимодействия между властью и бизнесом, как государственно-частное партнерство (далее – ГЧП), может стать эффективным средством установления тесных взаимовыгодных отношений в экономике и социальной сфере. Государственно-частное партнерство (в иностранной публичной и политической литературе – частно-государственное) подразумевает сотрудничество деловых и государственных структур, региональных корпораций и государственных предприятий, направленных на достижение общих социально-политических целей, решение актуальных социально-экономических

проблем посредством соглашений, контрактов, концессии соглашения о взаимодействии. Государственно-частные партнерства широко распространены за рубежом и, прежде всего, в Западной Европе.

Цель ГЧП заключается в объединении государственных и частных ресурсов для наиболее эффективного использования их и максимального извлечения преимуществ совместной деятельности для всех сторон партнерства, а также для решения некоторых задач, поставленных перед государством и частным сектором [7].

Необходимость формирования ГЧП в нашей стране достаточно четко обозначена президентами Д. А. Медведевым и В. В. Путиным в ряде их публичных выступлений. Так, в Послании Президента России Д. А. Медведева Федеральному Собранию РФ 30 ноября 2010 г. подчеркнута необходимость поощрять и максимально использовать механизм ГЧП [6]. В июне 2017 г. президент России В. В. Путин поручил правительству представить предложения по развитию механизма ГЧП для реализации комплексного подхода к строительству и реконструкции объектов инфраструктуры с привлечением частного капитала [17].

Государственно-частное партнерство может быть инструментом для привлечения внебюджетных средств, которые позволят местным органам власти выполнять свои социальные обязательства, решить проблемы с инфраструктурой, увеличить валовой региональный продукт. Одним из примеров обязательств государства может быть эффективное внедрение в различные секторы проектов, которые имеют важное значение для общества: сокращение безработицы, повышение уровня экономических показателей, которые подтверждают эффективность инвестирования в проекты, реализуемые в России. Частный инвестор, приняв участие в ГЧП, может решать такие задачи, как получение прибыли от совместной деятельности с государством, доступ к объектам, принадлежащим государству, к бюджетным средствам для развития бизнеса, стабильность, преодоление барьеров для доступа к рынкам услуг (работ) и другие. Кроме того, для бизнеса одним из главных стимулов является возврат инвестированного капитала, своих инвестиций, увеличенных на долю полученной, прибыли от реализации совместных проектов в рамках ГЧП.

Таким образом, ГЧП как форма взаимодействия между государством и бизнесом в России набирает обороты, и в перспективе оно должно стать организационным и институциональным сочетанием усилий и ресурсов государственного и частного бизнеса с целью реализации социально-экономических проектов и задач, сформулированных в Майском (2018 г.) Указе Президента [2].

В новых экономических условиях на государственном уровне необходимо признание бизнеса как активной творческой силы общества, поскольку предпринимательство является важной частью экономического роста, благосостояния, качества жизни и национальной безопасности страны. Государство должно дать бизнесменам, инвесторам ясный сигнал о том, что предпринимательство играет важнейшую роль как для российской экономики, так и для общества.

Предпринимательский потенциал может быть реализован в современных условиях только при гарантии неприкосновенности частной собственности, стабильности налоговой политики, фискальных и нормативных условий, непредвзятого интереса региональных и местных органов власти к развитию предпринимательства, политики взаимопонимания и сотрудничества властей и бизнеса, их общей ответственности за социально-экономическое развитие страны. С этой целью необходимо отказаться от порочной практики массовых арестов, в результате которой только за последние 5 лет за решеткой оказалось более миллиона бизнесменов и предпринимателей.

Несмотря на менее благоприятные условия ведения бизнеса в России, чем в развитых странах мира, отечественные предприниматели, действующие в рамках антироссийских санкций, при поддержке властных институтов, добиваются значительных результатов в модернизации производства, внедряя новейшие достижения науки и техники на своих предприятиях. Об этом свидетельствуют, среди прочего, успехи в производстве нового высокоточного оружия, самолетов военных и гражданских судов, а также положительные сдвиги в импортозамещении во многих отраслях российской экономики.

Трудности ведения бизнеса в России усугубляются ужесточением западных санкций. Это особенно отразилось на бизнесе, принадлежащем О. Дерипаске, который в 2018 г. был включен в список новых санкций США. После публикации новых распоряжений президента Трампа в апреле акции UC Rusal на Гонконгской фондовой бирже упали на 50 %.

Инвесторы отказались поддержать деньги компании, которые попали под новые санкции США [19].

Таким образом, исследование показало, что в отношениях власти и бизнеса в России не все проблемы еще решены. Уровень коррупции по-прежнему высок, нет гарантии эффективной защиты частной собственности, о чем свидетельствуют рейдерские изъятия прибыльных предприятий с участием правоохранительных органов, российских судов и других органов власти.

С точки зрения ведения бизнеса в мировом рейтинге Россия в 2017 г. заняла 35-е место, поднявшись на 5 позиций [20]. Напомним, что майскими указами 2012 г. президент ставил задачу достижения 20-й строчки в этом рейтинге к 2018 г. В 2012 г. в рейтинге Doing Business Россия находилась на 120-м месте, так что налицо определенные сдвиги в этом вопросе. Чтобы улучшить деловую среду, целесообразно было бы обратиться к опыту Японии, Китая, Сингапура и других передовых стран мира, чтобы творчески использовать его в своей стране. Как опыт Китая, так и японское, и сингапурское «экономическое чудо» убедительно показали, что, создавая благоприятный инвестиционный климат, заботясь о комфортных условиях для предпринимателей, предоставляя им всяческую поддержку, государство не только добивается впечатляющих результатов в экономике, но и значительно повышает политическую стабильность в обществе, уровень и качество жизни его граждан.

А. Кудрин, глава Счетной палаты РФ, назвал «немедленный запуск реформы государственного управления» главной задачей власти, поскольку нынешняя система государственного управления «не способна решать проблемы, стоящие перед страной» [15]. Следует согласиться с тем, что это сможет изменить отношения власти к бизнесу к лучшему, уменьшить коррупцию и рейдерство, уменьшить отток капитала в офшорные зоны, чтобы совместными усилиями властей и бизнеса, творчески используя международный опыт, привести Россию в ряд передовых, процветающих стран мира.

Библиографический список

1. «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) / Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 01.02.2019).

References

1. «Konventsiya Organizatsii Ob"edinennykh Natsii protiv korruptsii» (prinyata v g. N'yuu-Iorke 31.10.2003 Rezolyutsiei 58/4 na 51-m plenarnom zasedanii 58-i sessii General'noi Assamblei OON) / Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» [United Nations Convention Against Corruption (adopted in New York on October 31, 2003 by Resolution 58/4 at the 51st plenary meeting of the 58th session of the UN General Assembly)]. Available at: <https://www.unodc>.

2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 01.02.2019).
3. Указ Президента РФ от 15 мая 2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 01.02.2019).
4. Послание Президента Федеральному Собранию РФ от 01.03.2018 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>, (дата обращения: 12.01.2019).
5. Послание Президента Федеральному Собранию РФ от 04.12.2014 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173> (дата обращения: 13.01.2019).
6. Послание Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 30.11.2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/econreg/aboutecon/doc20101130_013 (дата обращения: 21.01.2019).
7. Глаголев, С. Н. Экономика современной России: проблемы и перспективы развития: монография / С. Н. Глаголев, В. В. Моисеев. Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. 274 с.
8. Олсон, М. Возвышение и упадок народов: Экономический рост, стагфляция и социальный склероз: монография. Пер. с англ. / М. Олсон. Новосибирск: Экор, 1998. 432 с.
9. Моисеев, В. В. Государственная политика экономического развития современной России (2000–2016 гг.): монография / В. В. Моисеев. М.; Берлин, 2017. 349 с.
10. Моисеев, В. В. Россия в глобальном кризисе: монография / В. В. Моисеев. М: Директ-Медиа, 2014. 803 с.
11. Бастрыкин: Рейдерам почти всегда помогают чиновники органов госвласти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realty.ria.ru/realtynews/20091013/62239.html> (дата обращения: 22.01.2019).
12. Бизнес без коррупции? Как предприниматели помогут победить казнокрадов [Электронный ресурс] / Е. Генина. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/money/corruption/1370103> (дата обращения: 31.01.2019).
13. Все на защиту бизнеса! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rapsinews.ru/legislation_publication/20160202/275354759.html (дата обращения: 22.01.2019).
14. Зыкова, Т. Хватит кошмарить бизнес [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2008/08/07/biznes.html> (дата обращения: 22.01.2019).
15. Кудрин отвел власти два года на проведение ключевых реформ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2018/03/21/754403-kudrin-reform> (дата обращения: 22.01.2019).
16. Названы новые виды и объекты рейдерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nacbez.ru/economics/article.php?id=2871> (дата обращения: 22.01.2019).
17. Путин поручил доработать проект программы «Цифровая экономика» в части финансирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/pmef-2017/articles/4340547> (дата обращения: 22.01.2019).
18. [org/documents/brussels/UN_Convention_Against_Corruption.pdf](http://documents/brussels/UN_Convention_Against_Corruption.pdf) (accessed 01.02.2019).
2. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 g. № 204 «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda» [Presidential Decree of 07.05.2018 No 204 “On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024”]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (accessed 01.02.2019). (In Russian).
3. Ukaz Prezidenta RF ot 15.05.2008 № 797 «O neotlozhnykh merakh po likvidatsii administrativnykh ogranichenii pri osushchestvlenii predprinimatel'skoi deyatel'nosti» [Presidential Decree of May 15, 2008 No 797 “On urgent measures to eliminate administrative restrictions in the implementation of entrepreneurial activities”]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (accessed 01.02.2019). (In Russian).
4. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu RF ot 01.03.2018 [Message from the President to the Federal Assembly dated 1 March 2018]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (accessed 12.01.2019). (In Russian).
5. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu RF ot 04.12.2014 [Message from the President to the Federal Assembly dated 4 December 2014]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173> (accessed 13.01.2019). (In Russian).
6. Poslanie Prezidenta RF D. A. Medvedeva Federal'nomu Sobraniyu RF ot 30.11.2010 [Message from the President of the Russian Federation D. A. Medvedev to the Federal Assembly dated 30 November 2010]. Available at: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/econreg/aboutecon/doc20101130_013 (accessed 21.01.2019). (In Russian).
7. Glagolev S. N. Ekonomika sovremennoi Rossii: problemy i perspektivy razvitiya [Economy of modern Russia: problems and development prospects]. Belgorod: BSTU publishing house, 2016, 274 p. (In Russian).
8. Olson M. Vozvyshenie i upadok narodov: Ekonomicheskii rost, stagflyatsiya i sotsial'nyi skleroz: monografiya [The Rise and Decline of Nations Economic Growth, Stagflation, and Social Rigidities: monography]. Per. s angl. Novosibirsk: Ekor, 1998, 432 p. (In Russian).
9. Moiseev V. V. Gosudarstvennaya politika ekonomicheskogo razvitiya sovremennoi Rossii (2000–2016): monografiya [State policy of economic development of modern Russia: monography]. Moscow, Berlin, 2017, 349 p. (In Russian).
10. Moiseev V. V. Rossiya v global'nom krizise: monografiya [Russia in the global crisis: monography]. Moscow: Direct-Media, 2014. 803 p. (In Russian).
11. Bastrykin: Reideram pochti vsegda pomagayut chinovniki organov gosvladi [State officials are almost always helping the raiders]. Available at: <https://realty.ria.ru/realtynews/20091013/62239.html> (accessed 22.01.2019). (In Russian).
12. Genina E. Biznes bez korruptsii? Kak predprinimateli pomogut pobedit' kaznokradov [Business without corruption? How entrepreneurs will help defeat embezzlers]. Available at: <http://www.aif.ru/money/corruption/1370103> (accessed 31.01.2019). (In Russian).
13. Vse na zashchitu biznesa! [All to protect the business!]. Available at: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20160202/275354759.html (accessed 22.01.2019). (In Russian).
14. Zykova T. Khvatit koshmarit' biznes [Stop the nightmare business]. Available at: <https://rg.ru/2008/08/07/biznes.html> (accessed 22.01.2019). (In Russian).

18. Путин: Только 15 % дел об экономических преступлениях попадают в суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/03/prestuplenia-site.html> (дата обращения: 21.01.2019).
19. «Русал» Дерипаски опасается дефолта из-за санкций США [Электронный ресурс] / А. Злобин. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/milliardery/359791-rusal-deripaski-opasaetsya-defolta-iz-za-sankciy-ssha> (дата обращения: 22.01.2019).
20. Россия поднялась в рейтинге Doing Business до 35 места [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4690859> (дата обращения: 22.01.2019).
15. Kudrin otvel vlasti dva goda na provedenie klyuchevykh reform [Kudrin led the authorities two years to carry out key reforms]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2018/03/21/754403-kudrin-reform> (accessed 22.01.2019). (In Russian).
16. Nazvany novye vidy i ob"ekty reiderstva [Named new types and objects of raiding]. Available at: <http://www.nacbez.ru/economics/article.php?id=2871> (accessed 22.01.2019). (In Russian).
17. Putin poruchil dorabotat' proekt programmy "Tsifrovaya ekonomika" v chasti finansirovaniya [Putin ordered to finalize the draft program "Digital Economy" in terms of funding]. Available at: <http://tass.ru/pmef-2017/articles/4340547> (accessed 22.01.2019). (In Russian).
18. Putin: Tol'ko 15 % del ob ekonomicheskikh prestupleniyakh popadayut v sud [Putin: Only 15 % of cases of economic crimes go to court]. Available at: <https://rg.ru/2015/12/03/prestuplenia-site.html> (accessed 21.01.2019). (In Russian).
19. Zlobin A. "Rusal" Deripaski opasaetsya defolta iz-za sanktsii SShA ["Rusal" Deripaska is afraid of default due to US sanctions]. Available at: <http://www.forbes.ru/milliardery/359791-rusal-deripaski-opasaetsya-defolta-iz-za-sankciy-ssha> (accessed 22.01.2019). (In Russian).
20. Rossiya podnyalas' v reitinge Doing Business do 35 mesta [Russia rose in the Doing Business ranking to 35th place]. Available at: <http://tass.ru/ekonomika/4690859> (accessed 22.01.2019). (In Russian).